

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

ДЭНИЭЛ СУАРЕЗ

ПОТОК

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7 Сое)
С89

Серия «Звезды научной фантастики»

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Daniel Suarez
INFLUX

Печатается с разрешения издательства Dutton,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского: Юрий Вейсберг, Ольга Кидвати
В оформлении обложки использована иллюстрация
Дмитрия Вишневого

Суарез, Дэниэл

С89 Поток / Дэниэл Суарез.— Москва: Издательство АСТ,
2016.— 605 с.— (Звезды научной фантастики).

ISBN 978-5-17-090134-0

Физик Джон Грейди и его команда совершили настоящий переворот в физике, разработали устройство, которое может управлять гравитацией и тем самым изменить развитие человеческой истории навсегда. Но признания Грейди не получает, вместо этого его лабораторию закрывает секретная организация известная как Бюро технологического контроля. Миссия бюро — сохранять стабильность в обществе, сдерживать научный прогресс и предотвращать неизбежные социальные и общественные потрясения, которые он может вызвать. Потому что будущее уже здесь. Только оно принадлежит лишь избранным.

Когда Грейди отказывается присоединиться к БТК, его бросают в кошмарную высокотехнологичную тюрьму, в которой содержат других обреченных гениев-бунтарей. Теперь Грейди и другие заключенные должны вступить в бой с невообразимым врагом, в чьем распоряжении находится техника, на 50 лет опережающая современность.

© 2014 by Daniel Suarez
© Юрий Вейсберг, перевод, 2015
© Ольга Кидвати, перевод, 2015
© Дмитрий Вишневский, иллюстрация, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Светлой памяти Алана Хейссера,
блестящего инженера, который,
поощряя мою юношескую любознательность,
настоятельно рекомендовал мне
заниматься математикой

Будущее уже здесь, просто оно неравномерно
распределено.

Уильям Гибсон

Глава 1

ПРОРЫВ

— Берегись, Слоун, я сейчас тебя загоню, как бешеного пса,— Альберт Маррано закусил зубами кончик электронной сигареты, пристально всматриваясь в небольшой экран.

— Не шутил бы ты так. У моей сестры мопс недавно взбесился.

— Не может быть! — Маррано дергал контроллерами ручной консоли.

— Укус енота. Бедного мистера Чипса пришлось усыпить. Дети до сих пор на лекарствах сидят,— Слоун Джонсон сидел на пассажирском сиденье и также ожесточенно жал на кнопки беспроводной приставки. Неожиданно он довольно захихикал.

Маррано искоса взглянул на него. Джонсон снова улыбался, как Чеширский кот.

— Черт возьми... — Маррано попытался повернуть своего игрока, но аватар Джонсона был уже позади него. *Двойное касание.* Экран померк.

— Игрок из тебя действительно никудышный, Ал...

— Проклятие! — Маррано бросил прибор на обтянутую кожей приборную панель и с силой опустил ладони на рулевое колесо.— Поверить не могу! С тобой играть еще хуже, чем с моим треклятым племянником.

— Ты мне должен две штуки баксов.

— Это уже вдобавок к пяти?

Джонсон выключил консоль.

— Да это всего-то две несчастные штуки баксов. Чего ты жалуешься?

По ним скользнул яркий свет фар, и на парковку перед грязно-серым промышленным зданием вырулила еще одна машина.

— Ну все, понеслось,— Маррано сунул в карман электронную сигарету.

— Вовремя, блин.

Как только они вышли из своего «Астона Мартина 1-77», к ним тут же подъехал старый «мерседес».

— Господи, ты только посмотри на эту колымагу.

— Да эти тачки вечные, расслабься.

— Тебе когда-нибудь случалось стоять в пробке на шоссе позади подобной таратайки? Это все равно, что дышать угольной пылью в забое.— Он подал знак водителю подъехать ближе.

Автомобиль остановился, из него вышел благородного вида старик, разве только слегка взъерошенный, в очках и с копной черных как смоль волос; в нем без труда угадывался типичный уроженец Южной Азии. Он выбирался из машины не торопясь и от холода сразу застегнул все пуговицы на пальто.

Маррано и Джонсон, снимая кожаные перчатки, подошли к нему, протянули руки. Альберт улыбнулся:

— Доктор Калкерни, меня зовут Альберт Маррано. Спасибо, что согласились приехать к нам в столь поздний час.

— Да...— Они обменялись рукопожатиями.— Обычно я не езжу по ночам. Но ваша директор сказала, что это дело не терпит отлагательств.

— Именно так,— подтвердил Маррано, поворачиваясь.— Познакомьтесь, это мой коллега Слоун Джонсон, портфельный менеджер¹ «Ширсон—Байерс».

Мужчины пожали друг другу руки.

— Рад познакомиться с вами.

— Я тоже.

Маррано снова натянул на руку перчатку, подбитую изнутри овчиной.

— Итак, вы — наш физик. Принстон, верно?

Калкерни кивнул головой:

— Все правильно, но я живу рядом с Холмделом². Никто мне так и не рассказал, в чем, собственно, дело.

Маррано поморщился:

— Это не телефонный разговор. Юристы говорят, что они уже заключили с вами контракт, потому мне необходимо напомнить про соглашение о конфиденциальности, а также про положение об отказе от конкуренции³.

---

¹ *Портфельный менеджер* — сотрудник фирмы, отвечающий за управление инвестициями (ценными бумагами).

² *Холмдел* — город в штате Нью-Джерси.

³ *Положение об отказе от конкуренции* — термин, используемый в договорном праве, согласно которому одна сторона (обычно сотрудник) обязуется не заключать определенных сделок и не участвовать в конкурентной борьбе, которую ведет другая сторона (как правило, работодатель).

Пожилой индус нетерпеливо кивнул:

— Я помню, помню. Так в чем заключается ваша «физическая срочность»?

Маррано взмахнул рукой в сторону стоящего перед ними серого здания без окон:

— Тут находится технический стартап. Им руководит пара физиков, работающих в области элементарных частиц, занимаются они хиральными¹ сверхпроводниками. Наша компания инвестировала в них средства еще до моего появления, и сейчас эти парни утверждают, что совершили какой-то мощный прорыв. И, черт побери, я в принципе не понимаю, о чем они говорят.

— Нам необходимо, чтобы вы с научной точки зрения оценили их заявления,— вступил в разговор Джонсон.— Сказали нам, на должном ли они уровне.

Калкерни снова кивнул:

— А вы не могли бы мне показать какой-нибудь бизнес-план или лабораторный отчет?

Его собеседники переглянулись.

— Сейчас, профессор,— ответил Маррано,— мы бы не хотели распространять какие бы то ни было печатные материалы. Вам придется все проверить лично.

— В таком случае мне необходимо поговорить с основателями компании. Посмотреть на оборудование,— сказал Калкерни, бросив взгляд на окутанное темнотой здание.

— О, они сейчас там.

---

¹ *Хиральность* — свойство молекулы не совмещаться в пространстве со своим зеркальным отражением.

— В такую поздноту?

— Да. Просаживают по тридцать тысяч долларов в час на электричество в непиковые часы.

Стоило Маррано упомянуть об этом, как трансформатор, установленный за загородкой, явственно и громко загудел.

— Нам сказали не покидать этого места и ни с кем не говорить до тех пор, пока мы не получим подтверждение от квалифицированного эксперта. Что бы там эти парни не послали умникам в Нью-Йорке, они явно обратили на себя внимание. Но, честно говоря, у меня большие сомнения,— заметил Маррано.

Джонсон добавил:

— Мы должны получить от вас подтверждение того, что здесь все реально.

Калкерни поправил очки, протер запотевшие стекла:

— Что конкретно вы имеете в виду?

Маррано пожал плечами:

— Как я уже говорил, я там вообще ничего не понимаю. Что-то об «ионных решетках». Прошу вас, следуйте за мной.

Он подвел своих спутников к глухой стальной двери, расположенной в ближайшей к ним кирпичной стене, и, стуча кончиками пальцев по клавиатуре, набрал код. Замок пискнул и открылся. Маррано пригласил всех пройти внутрь.

Группа двинулась по узкому коридору с высоким потолком и стенами, обшитыми гипсокартоном. Откуда-то доносился смех, эхом раскатывавшийся в просторном помещении. Стены тихо гудели, в воздухе стоял запах озона. Послышался громкий хлопок, по-

сле чего кто-то опять захохотал и зазвенело разбитое стекло.

— А это безопасно?

— Не уверен, профессор,— ответил шедший впереди Маррано.

Через несколько секунд все трое оказались в большом затемненном цехе с высоким потолком с перекладинами. Лампы в его центре отбрасывали на стены длинные тени. Помещение было большим, но невероятно захламленным — по краям стояли стеллажи, заваленные инструментами, громоздились корпуса мощных электрических конденсаторов. На приборах светились светодиодные индикаторы; показатели на цифровых табло сильно отличались друг от друга. Ряды лабораторных столов с резиновым покрытием преграждали путь; каждый сантиметр на них был завален платами, осцилляторами, 3D-принтерами и грудями электрических компонентов. В общей куче виднелись origami геодезических моделей всех размеров. Это место больше походило на чердак одержимого собирателя, чем на лабораторию.

Маррано жестом попросил Джонсона и Калкерна остановиться, когда заметил осколки стекла, поломанную мебель и какие-то неизвестные жидкости, разлитые на бетонном полу. Стену позади украшали дыры и вмятины. Похоже, в нее что-то регулярно запускали.

Вспышка света привлекла внимание вновь прибывших к круглой конструкции, возвышающейся посреди цеха. Около трех метров в диаметре, она поднималась почти до потолка на высоту примерно в девять метров. Внутри нее змеились толстые электрические кабели,

периодически выходя из-под металлических решеток и труб охладителя, маркированных разными цветами. Повсюду висели предупредительные знаки, напоминающие о высоком напряжении, сжиженных газах и агрессивных химических веществах. Именно вокруг этой башни явно сосредотачивалась вся активность, а на остальную часть помещения людям, работавшим здесь, было наплевать.

В центре громоздкой конструкции располагался то ли вогнутый камень, то ли керамический пьедестал диаметром в несколько метров, по форме походивший на линзу. Над ним возвышался массив из металлических стержней, чьи концы были направлены к центру воображаемой сферы. Та охватывала открытое пространство не меньше двух метров в диаметре. Вокруг платформы располагалась куча датчиков и испытательных устройств — труб, батарей, проводов, камер и каких-то совсем непонятных приспособлений. Все они были направлены на пустое пространство в центре установки.

Рядом с нею стояли четыре человека в комбинезонах, лабораторных очках и перчатках; лицо одного скрывала черная маска для игры в пейнтбол. Они толпились вокруг плоской панели компьютерного дисплея на тележке. Кабели от него тянулись к установке на помосте. Как только исследователи прочитали сообщение на экране монитора, один из них внезапно закричал:

— Внеосевое ускорение ноль целых девятьсот тридцать девять тысячных. Ну вот так-то, детка!

Они принялись давать друг другу «пять», кричать от радости и чокаяться друг с другом большими бутылками пива. Потом, держась за руки, принялись танцевать,

словно дьяволы вокруг костра, а их тени скакали вдоль стен.

— Эй, парни! Что тут, черт возьми, происходит? — закричал Маррано.

Мужчины остановились и разом посмотрели в сторону входной двери. Один из них — тот, чье лицо скрывала маска для пейнтбола, — снял ее и оказался молодым бородатым парнем. Он засмеялся и поднял вверх полупустую бутылку с портером:

— Маррано! Вы как раз вовремя. Вот, взгляните.

Маррано раздраженно вздохнул и нахмурился: он, Джонсон и Калкерни подошли ближе, осторожно обходя битое стекло и непонятные лужи.

— Да у вас здесь просто свинарник, мистер Грейди.

— Уборщица в отпуске. Подходите сюда.

Остальные исследователи стояли рядом с Грейди, все в голубых комбинезонах с белыми цифрами сорок один, вышитыми на грудных карманах. В команде было два молодых азиата — один упитанный, но высокий; второй жилистый, словно борец. Рядом с ними стоял человек больше похожий на ученого, белый; на вид ему можно было дать лет семьдесят—восемьдесят. Под комбинезоном, который свободно на нем болтался, виднелись свитер и галстук. Старик опирался на тросточку, и его встревожил приход незваных гостей.

Те подошли ближе, и Маррано представил индуса:

— Джон Грейди, это доктор Самир Калкерни из лаборатории физики плазмы Принстонского университета. Он будет оценивать, — его глаза прошлись по возвышающейся в центре помещения установке, — что бы вы, черт побери, тут ни построили.

— Доктор Калкерни, я очень рад встрече с вами.— Грейди жестом руки в толстой перчатке поприветствовал их, потом указал на всю команду: — Этот здоровяк — Рахарджо Перкаса, аспирант из Джерси Тех¹. А это Майкл Лам, наш инженер-химик из Рутгерса².

Оба молодых человека кивнули.

— А это...

Калкерни на мгновение отвлекся, наткнувшись на многогранный оригами, лежащий на соседнем столе,— но потом заметил четвертого исследователя.

— Доктор Олкот. Бернард Олкот.— Он засмеялся.— Что, черт побери, ты здесь делаешь? Сколько лет, сколько зим?..

Старик с тростью улыбнулся, обмениваясь с Калкерни сердечным рукопожатием:

— Кажется, лет пять-шесть прошло.

Маррано и Джонсон переглянулись.

— Так вы знакомы?

Калкерни утвердительно кивнул:

— Доктору Олкоту и мне в далеком прошлом случилось быть соавторами статьи по гидродинамике. Тогда он работал в Колумбийском университете. Берт, а я думал, ты уже на пенсии.

Олкот кивнул:

— Для университета я уже пенсионер. Меня попросили выйти на пенсию, я так и поступил.

---

¹ *Джерси Тех* — принятое в США сокращенное название Технологического института в Нью-Джерси.

² *Рутгерс* — принятое в США сокращенное название Государственного исследовательского университет США, крупнейшего высшего учебного заведения штата Нью-Джерси.

Калкерни, казалось, силился что-то вспомнить:

— Твоя последняя работа, которую мне довелось читать... — Он заколебался.— Вопрос был довольно спорный, насколько помню.

— Как тактично с твоей стороны. Это была статья о модифицированной ньютоновской динамике.

Наступило неловкое молчание.

Паузу нарушил Грейди, он заговорил, одновременно стуча по клавиатуре компьютера:

— Боюсь, карьерные трудности доктора Олкотта — это моя вина. Говорят, я оказываю дурное влияние.

— Ты и есть дурное влияние,— Олкот махнул рукой в сторону Грейди.— Он годами донимал меня своими странными идеями.

Тот фыркнул, внимательно изучая числа на экране. Олкот продолжил:

— Я пытался математически опровергнуть теории Джона, но не смог.— Он снова оперся на свою трость.— После того как умерла Грета, Джон убедил меня присоединиться к его исследованию.

— Мои соболезнования по поводу Греты. Я не знал. Когда ее не стало, Берг?

— Да скоро уже два года.

— Мне так жаль.— Калкерни посмотрел на Грейди.— Значит, мистер Грейди работал с тобой в Колумбийском университете?

Тот покачал головой, все еще не сводя глаз с монитора:

— Не. Я ведь не ученый. Меня даже из колледжа поперли.

— У Джона степень магистра по физике,— пояснил Олкот, потом сделал паузу и смущенно добавил: — Он получил ее по Интернету.

— А, понимаю. Так как же вы вдвоем?..

— Джон в течение многих лет донимал меня письмами по электронной почте... Невероятное упорство. Дело дошло до точки, когда я уже больше не мог игнорировать его. Оставалось либо сотрудничать, либо через суд добиваться запретительного ордера¹.— Старик жестом указал на возвышающуюся установку: — И вот результат.

Калкерни посмотрел на Маррано, затем снова перевел взгляд на Олкота:

— Так это *мистер Грейди* создал эту компанию?

— Да.

— На чужие деньги,— уточнил Маррано, взяв с соседнего стола геометрическое оригами. Он многозначительно взглянул на исследователей и заметил: — Я пока не слышал, чтобы хоть кто-то упомянул о хиральных сверхпроводниках.

— А вы вообще-то знаете, что такое хиральные сверхпроводники? — спросил Грейди, не отрывая пальцев от клавиатуры.

— Нет, хотя и пытался понять. Но мне известно, что в ваш проект вложило средства правительство. Следовательно, кто-то где-то понял, что это такое.

---

¹ *Запретительный судебный приказ* — вид судебного приказа в англосаксонском праве, в особенности в США,— которым суд предписывает тому или иному лицу совершать определенные действия в отношении другого лица либо, напротив, воздерживаться от совершения таких действий.